

Архетип героя: между Дж. Кэмпбеллом и В.Я. Проппом

Батурин Даниил Антонович

Кандидат наук

Тюменский индустриальный университет, Институт менеджмента и бизнеса, Тюмень,
Россия

E-mail: kvark@nextmail.ru

Само понятие архетип было впервые предложено швейцарским психоаналитиком К.Г. Юнгом. Он рассматривал архетипы как врожденные психические структуры, универсалии коллективного бессознательного, проявляющиеся в мифах, сновидениях и искусстве. Архетипы универсальны для человеческой психики, но форма их проявления может быть очень изменчивой. Как отмечал сам К.Г. Юнг: «архетипы - нерушимые элементы бессознательного, которые, однако, постоянно изменяют свою форму» [1, с. 113]. Архетипы воспроизводят себя буквально «где угодно, в какую угодно эпоху и у какого угодно индивида совершенно независимо от какой-либо традиции» [2, с. 85]. У К.Г. Юнга было много последователей, но самым известным из них стал американский философ Джозеф Кэмпбелл, который подражая Юнгу, писал: «во всех населенных мирах, во все времена и при любых обстоятельствах процветали мифы о человеке» [3, с. 11]. Изучая работы К.Г. Юнга, также мифы и сказки народов мира, Дж. Кэмпбелл пришел к выводу, что практически все мифологические герои действовали согласно универсальной схеме, единой для любой мифологии структуре построения странствий и жизни героя - мономифу. Самым важным этапом странствия героя по Джозефу Кэмпбеллу стал этап инициации, посвящения или обретения Самости. Чуть позже, вдохновившись Кэмпбеллом и Юнгом, американский писатель и сценарист кинофильмов Кристофер Воглер создал собственное руководство по сценарному мастерству с использованием мифологических структур «Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино». Воглер выделил восемь основных мифологических архетипов: герой, наставник, привратник, вестник, оборотень, тень, союзник, плут. Большинство образов, встречающихся в путешествии героя, по его мнению, принадлежит данным архетипам.

Отметим что, параллельно, похожим образом о мифе рассуждали английский антрополог Лорд Реглан и психоаналитик Отто Ранк. Разработавших понятие мифотипа - набора повествовательных паттернов как общих культурных черт для всех мифических героев [4]. Другой известный исследователь мифов и сказок - наш соотечественник, Владимир Пропп, предложил исследовать сказки исходя из морфологических принципов. Выделенные в «Морфологии волшебной сказки» функции, как повторяющиеся последовательности действий сказочных персонажей, составляют по Проппу универсальную композицию волшебной сказки [5, с. 30 - 59]. В сущности, как нам кажется, главный вывод из работы В.Я. Проппа, о том, что все сказки однотипны, типологически очень похож на выводы Реглана, О. Ранка, К.Г. Юнга, Дж. Кэмпбелла и К.Воглера.

Сложно сказать, кто сформулировал свою концепцию первым, так как хотя «Морфология волшебной сказки» Проппа была опубликована на двадцать лет раньше «Тысячеликого героя», в 1928 году. На английский язык работа В.Я. Проппа была переведена значительно позже, в 1958 году. Вспомним также что, американский режиссер Джордж Лукас, после выхода на экраны в конце 1970-х первых «Звёздных войн», неоднократно заявлял, что его фильмы основывались на «Тысячеликом герое» и других книгах Кэмпбелла. Была даже известная серия интервью с Кэмпбеллом «Сила мифа», которая снималась на ранчо Джорджа Лукаса. Получается, что долгое время теория функций Проппа

была на западе неизвестной и номинальное первенство принадлежит все-таки концепции мономифа Джозефа Кэмпбелла.

Но отметим, все вышеперечисленные исследователи выделяли единый лейтмотив содержательно раскрывающейся в мифах и сказках, образ «инициации» мифологического или сказочного героя. Как отмечал К. Воглер: «наблюдая за героем, мы воспринимаем его так, словно в нем есть частичка нас самих. Мы проникаем во внутренний мир героя и начинаем смотреть на мир его глазами» [6, с. 70]. Герой, согласно К.Г. Юнгу, символизирует бессознательную самость человека [7, с. 534]. Прежде чем миф достигает своего апогея, герой должен пройти определенный путь становления, или обретения Самости, используя терминологию К.Г. Юнга. Данный лейтмотив становления всегда обыгрывается в мифах и сказках в виде многочисленных испытаний ожидающих героя, связанный с преодолением сепаративной и лиминальной стадии путешествия. Герой должен подвергнуться страданиям и искушению ведь «страдания, как физические, так и психологические, соответствуют пыткам, неотделимых от инициации» [8, с. 214]. Интересно, что похожим образом рассуждал и В.Я. Пропп «некоторые сказки («Мальчик с пальчик», «Синяя Борода», «Кот в сапогах», «Рикэ с хохолком») восходят к обряду посвящения. Замечательно, что эта форма нашей сказки вызывает мысль о посвящении. Трудные задачи совершенно естественно объясняются испытанием при посвящении» [5, с. 38].

Как указывает сам К.Г. Юнг, читая сказку или миф человек «легко поддается искушению отождествиться с героем» [7, с. 618]. Мы считаем, что данный «виртуальный» проигрыш сакрального сценария в сказке или мифе необходим современному читателю, ведь «чтение выполняет мифологическую функцию: не только потому, что оно заменяет пересказывание мифов, имевших место в древних обществах, <...> но прежде всего потому, что, подобно мифу, позволяет человеку «выйти из Времени» [9, с. 127]. Ведет к благодатным силам обновления, переживанию *kátharsis* и *metanoia*.

Таким образом, типологически сближая концепцию сказочных функций В.Я. Проппа, с мифологическим кругом истории К.Г. Юнга, Дж. Кэмпбелла и К. Воглера. Мы хотели бы попытаться опровергнуть встречающуюся в отечественном научном сообществе идею плагиата ключевых идей у Проппа западной психоаналитической и религиоведческой школой, которая имеет место быть в современном отечественном научном сообществе, и указать на поразительное совпадение идей разных методологических школ в области изучения мифологии. Структурно-семиотический подход Проппа и психоаналитический подход Кэмпбелла, на наш взгляд, не опровергают, но гармонично взаимодополняют друг друга, давая все необходимые методологические ключи для изучения мифа в современной культуре.

Источники и литература

- 1) Юнг К.Г. Душа миф. Шесть архетипов / К.Г. Юнг; Пер. А.А. Спектор. – Минск : Харвест, 2004. – 400 с.
- 2) Юнг К.Г. Философское древо / К.Г. Юнг; Пер. с нем. А.В. Гараджи. – Москва: Академический Проект, 2008. – 174 с.
- 3) Кэмпбелл Дж. Герой с тысячью лицами / Пер. с англ. – Киев : «София» Ltd., 1997. – 336 с.
- 4) Lord Raglan. The Hero: A Study in Tradition, Myth and Drama by Lord Raglan, Dover Publications, 1936 // URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.101509>
- 5) Пропп В. Я. Морфология сказки. Изд. 2-е. / В.Я. Пропп. – Москва : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969. – 168 с.
- 6) Воглер К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино / Кристофер Воглер : Пер. с англ. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2015. – 476 с.

- 7) Юнг К.Г. Символы трансформации / Карл Густав Юнг. – Москва : АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 731 с.
- 8) Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии / М. Элиаде; Пер. с англ. А.П. Хомика. – Москва: Академический Проект, 2019. – 254 с.
- 9) Элиаде М. Священное и мирское / Мирча Элиаде; пер. с фр. Н.К. Гарбовского. – Москва : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.